

ОБЫЧНОЕ ПРАВО НАРОДОВ ДАГЕСТАНА: АДАТЫ САМУРСКОГО ОКРУГА

Ферзилаева С., магистрант,
Юридический институт,
Дагестанский государственный университет

Аннотация: представленная статья посвящена изучению уникального древнейшего традиционного института адатов в правовой культуре народов Дагестана, в частности, представителей Южного Дагестана (Самурский округ).

Актуальность рассмотрения данной проблемы подтверждает множественность современных исследований и активизация научного интереса к данному правовому феномену.

Автором последовательно рассматриваются представленные адаты Самурского округа, анализируются нормы обычного права народов Дагестана сквозь призму нормативно закрепленных пунктов адатов и выделяются общие характерные черты, которые являются социокультурным отражением жизни обозначенного региона.

Ключевые слова: право, судопроизводство, закон, адат, тухум, свидетели, Дагестан, Самурский округ

CUSTOMARY LAW OF THE PEOPLES OF DAGESTAN: SAMUR DISTRICT ADATS

Ferzilaeva S., Master Student,
Law Institute,
Dagestan State University

Abstract: the presented article is devoted to the study of the unique oldest traditional institution of adats in the legal and social cultures of the nationalities of the Republic of Dagestan, in particular, representatives of the Samur district.

The urgency of considering this problem is confirmed by the multiplicity of modern research and the intensification of scientific interest in this legal phenomenon, due to the sociocultural code of the Caucasus region, whose representatives still honor the mountain adats.

The author consistently examines the existing adats, analyzes the norms of the customary law of the peoples of Dagestan through the prism of normatively fixed points of adats and outlines common characteristics that are a socio-cultural reflection of the life of a designated region.

Keywords: right, legal proceedings, law, adat, tukhum, witnesses, Dagestan, Samur district

Дагестан в мировую историю вошел как регион, характеризующийся богатой палитрой этнического и конфессионального состава, что нашло отражение в повседневном быту в его правовой культуре.

В подтверждение данной точки зрения такие ученые как М.М. Ковалевский, Х.М. О. Хашаев, А.С. Омаров, Т.М. Айтберов отмечают, что у народов Дагестана была закреплена единая система права, которая может быть объяснена общностью исторических рамок развития и признания такой родовой организации как тухум, выполняющего ключевую функцию культурного и правового регулирования представителей своей общины и образование которого обусловило установление определенных закрепившихся обрядовых действий, одним из которых являлось оформление нормативно-правовых правил – адатов.

Как известно, адат есть основанный на обычном праве неписанный закон, представляющий собой отражение норм правовых реалий доисламского периода. Положения адата знали на память, они подлежали беспелляционному соблюдению в обычной жизни и применению в делах судопроизводства, они были связующим между поколениями, передающимся из уст в уста.

Как известно, источников их возникновения много, тогда они существовали в качестве обычаев главной функцией которых являлось регулирование человеческих отношений. Однако оформление феодальных отношений предопределило их модификацию, и поэтому в настоящее время адаты трактуются как сложные образования, которые отличаются синкретичной природой: в них правовые нормы феодального характера взаимосвязаны с родовыми обычаями.

Однако стоит отметить, что представленная точка зрения является достаточно полемичной, т.к. несмотря на единое оформление тухумных родовых организаций, каждая народность имела комплекс собственных правовых норм и особенностей судопроизводства.

М.М. Ковалевским было отмечено, что «несмотря на пестрый племенной и полиязыковой портрет жителей Дагестана, все они придерживались схожих, иногда и вовсе одинаковых правовых» [4].

В статьях А.В. Комарова мы находим подобное мнение: «В своем основании все эти адаты обнаруживают множество сходных черт, но при этом каждая из национальных община строго придерживается собственных домашних обычаев...» [5].

Такая разрозненность адатов на дагестанских землях отмечается в соответствии с отдельными местностями: с общими социальными адатами Кавказа соседствуют «частные» адаты отдельных местностей, отмеченные социокультурными и национальными особенностями.

Данное явление, именуемое партикуляризмом можно объяснить посредством установления в то время множества государственных образований. Различия, актуализирующиеся в содержании правовых норм, тогда имели выражение преимущественно в штрафах, уголовных выкупах, в количестве присягателей и соприсягателей. Именно поэтому в XIX веке на территории современного Дагестана действовало около 60 партикулярных систем адата.

Исследование феноменов нормативно-правовой структуры в сфере обычного права территориальных округов Дагестана становилось основой научных изысканий. Х.М. О. Хашаева, А.С. Омарова, М.А. Исмаилова, Ш.М. Исаева, П.Ш. Абдулаевой, Т.М. Айтберова, М. Сагидова и др. Они, например, настаивали на ключевой роли института присяги и соприсяги в жизни общества горцев.

М.М. Ковалевский говорил об отведении свидетельским показаниям «...одной из важнейших ролей в иерархии доказательств судебного порядка в Дагестане» [4].

Каждый джамаат отмечался наличием и применением в санкционных случаях собственного кодекса. Джамааты, которые объединялись в политический союз, формировали общий сведенный кодекс.

В тот период адат это: 1) обычай, который имеет исток в народном предании;

2) способ разбирательства в судопроизводстве;

3) закон, который действует в определенной местности.

А. Руновский писал, что в своей домашней жизни горцы руководствовались «адатом», регулировали с помощью него абсолютно все стороны своей общественной и частной жизни [9].

Такой термин как «адат», по авторитетному мнению М. Агларова, является совокупной категорией, вошедшей три характерных показателя из юридического быта: нормативные аспекты «этнографического бытового» характера, юридические обычаи и непосредственно сами нормы права...» [1].

Некоторые исследователи считают, что адатом именуется «правовой и нормативно-регулятивный свод, который был принят к соблюдению в быту у народов мусульманского Востока».

До установления и укоренения норм шариата как господствующего источника права у народностей Дагестана таковым регулятором выступал адат.

И мы считаем целесообразным отметить то, что, несмотря на оформление и закрепление в научной литературе выше представленных знаний, в научном мире не были в достаточной мере исследованы адаты народностей Дагестана в отдельности или адаты его бывших округов. Поэтому мы настаиваем на необходимости не только сбора материала, но и его систематизации в соответствии с представленным полем исследования.

Подтверждение данных точек зрения может быть проведено в контексте нашего исследования, объектом которого выступают адаты Самурского округа.

В связи с представленными положениями, мы считаем, что цель данной работы должна состоять в анализе адатов данного округа как культурного и правового маркера жизни его представителей., т.к. наряду со множеством сходных черт, данный правовой процесс у различных народов имел свои уникальные черты.

В этой связи мы считаем, что для полноты исторической картины стоит провести следующий историко-правовой экскурс в природу эволюции памятников обычного права народов Дагестана.

Так, Самурский округ, называвшийся прежде «Самур веляят», или иначе – Самурская провинция – имел в своей главе селение Ахты.

Территориальное распределение округа может быть представлено следующим образом (рис. 1):

САМУРСКИЙ ОКРУГ				
Ах ты-пара имела в составе 12 селений: Кочах Мидфах Ахты Кхем Хуля Тра Гогаз Сумугул Усур Кака Гдунг Хал	Ахты-пара (2) состояла из 5 селений: Борч Хнов Гдым Фий Маза	Рутул-чай имел в составе 18 селений: Лукун Икрах Поселение Амсар Хрюк Зрых Хулют Киче Кахул Иче Лучек Шиназ Чруш Пилек Уна Рутул Хунук Кина	Токуз-пара состоял из 9 селений: Пиркент Ухул Джиг-Дхиг Ихир Филидзах Джаба Балуджа Яжиг Храх	Алты-пара имела в составе 6 селений: Куруш Микрах Каракюра Пиркент Каладжиг Мака

Рис. 1. Территориальное распределение Самурского округа

Помимо представленных областей состав данного округа входило также селение Мискинджи, абсолютно обособленное общество, которое регулировалось собственным судом, и Ихрекское наибство, находящееся под господством казикумухских Сурхай-ханов [1].

Такая обширная картина поселений обуславливала и множественность адатов, благодаря которым происходило регулирование частной и общественной жизни.

Все поведенческие стереотипы населения данного округа рассматривались сквозь призму культурно-закрепленных традиций и обычаев и при несоответствии становились поводом для инициирования судебного производства.

Адаты Самурского округа представляют собой сборник из девяти глав правил и правовых требований, которые представляются предписанными к обязательному исполнению:

Глава I. «Об убийствах»;

Глава II. «О поранениях»;

Глава III. «О прелюбодеянии и похищении женщин»;

Глава IV. «О воровстве»;

Глава V. «О поджогах»;

Глава VI. «О долгах»;

Глава VII. «О потравах»;

Глава VIII. «О браках»;

Глава IX. «О праве владения хирманами».

Нами был проведен анализ этого памятника права и интересными для анализа правового поля указанного округа предстают следующие адаты.

Так, в Главе I. «Об убийствах» сообщается, что в случае, если лицо или несколько лиц по предварительному сговору, убившие или отравившие кого-либо раскаиваются в содеянном, то им на срок, равный шести месяцам, необходимо покинуть деревню, т.к. они в противном случае должны быть из нее изгнаны в целях невозможности их встречи с родственниками убитого. По окончании пройденного срока виновные могут вернуться в деревню при условии установления мира с родственниками жертвы путём уплаты за тела умерших (гл. I. п. 1).

Согласно указанным правилам при драке, в исходе которой один из участников будет убит, то другому необходимо произвести возмещение вознаграждения «за кровь» семье умершего, не получая в ответ от противной стороны мероприятий по отмщению.

При смерти обоих участников драки ни одна сторона не получает возмещения, т.к. здесь уже актуализируется древний институт расплаты кровью за кровь.

Отличительным и уникальным в своем роде является норма, предписывающая то, что дети, какого бы возраста и пола они ни были, подлежат ответственности наравне со взрослыми (гл. I. п. 25). Никаких смягчающих обстоятельств для них в данном случае не предусмотрено.

Глава II. «О поранениях» насчитывает ряд адатов относительно нанесения увечий лицам или группе лиц. Так, согласно п. 1, любая нанесенная рана подлежит оплате виновным по результатам оценки её туземным джарахом.

П. 2 гласит, что в случае, когда подозреваемый в нанесении не признается, сторона истца обязуется предоставить необходимые подобные подтверждения, обозначенные в правовом адате.

В соответствии с п. 3. в случае непредоставления истцом доказательств, подозреваемому наказывается очистить себя присягой с родственниками, двое из которых должны быть назначены истцом, и двое – осуждаемыми.

В результате успешного принятия присяги о невозможности причинения лицом поранений, он избавляется от уплаты. В противном случае – должна подлежать оплате каждая из царапин.

В последующих пунктах отмечены правила регулирования правоотношений в случае получения ран вне поселения (в лесу или в поле), в случае драки (п. 4), в случае лишения основных частей тела (п. 6), за причинение беременной женщине побоев или ран, от которых она выкинет плод (п. 7), за нечаянное причинение раны (п. 8), а также отмечен случай, когда человек оказывается укушен собакой или вовсе умирает после случившегося (п. 9).

Также большое внимание уделяется также проблемам прелюбодеяния и похищения женщин. Этому разделу посвящено девять пунктов Главы III. «О прелюбодеянии и похищении женщин», в которых раскрываются различные тонкости совершения кибина в случае, если девушка увезена (п. 1), уведена уже обручённая (п. 2), в случае, если девушка распущена и выкрадена (п. 5) или изнасилована (п. 6).

Каждый пункт обозначен необходимой суммой, которая выплачивается отцу или близким членам семьи девушки. Такая стоимость чаще всего составляет 150 руб., лишь за изнасилование женщины виновный обязан заплатить 300 руб., как «за целую кровь».

В случае, когда прелюбодеяние совершается замужней девушкой, деньги должны быть получены её супругом, который в свою очередь обязан развестись с ней, но она лишается права выходить замуж за того, с кем совершил прегрешение (п. 9).

Однако стоит отметить, что доказательство факта прелюбодеяния возможно лишь в случае наличия очевидцев или фактических подтверждений случившегося, в противном случае обвинения снимаются (п. 8).

В Главе IV. «О воровстве» отмечается, какие санкции будут применены к лицам, которые совершили воровство денег, вещей или иного имущества.

Так, например, если виновные в похищении не имеют денег, то он отзывается в работники (п. 2).

Если же подозреваемый не признается в содеянном, тогда стороне истца необходимо предоставить двух очевидцев, которые под клятвой обязаны доказать факт воровства (п. 3).

В случае, если такое не подтверждается, то виновный обязан принять очистительную присягу (п. 4).

Также раскрываются тонкости процесса воровства мошенничество и у применяемых санкций (п. 6).

П. 7, 8 регулируют отношения воровства, которые произошли в доме хозяина, когда иные лица остановились у него на ночлег.

П. 9 регулирует правоотношения которые возникают в связи с воровством домашнего скота.

Глава V. «О поджогах» поясняет необходимые к исполнению мероприятия, которые возникают по факту поджога при условиях подтверждении или не подтверждении виновным свершившегося факта. Как мы видим, главную роль здесь также играет институт присяги и соприсягательства.

В Главе VI. «О долгах» отмечается какие санкции будут применены к лицам, которые совершили воровство денег, вещей или иного имущества. Так, например, если виновные в похищении не имеют денег, то он отзывается в работники (п. 2).

Если же подозреваемый не признается в содеянном, тогда стороне истца необходимо предоставить двух очевидцев, которые под клятвой обязаны доказать факт воровства (п. 3).

В случае, если такое не подтверждается, то виновный обязан принять очистительную присягу (п. 4).

Также раскрываются тонкости процесса воровства мошенничество и у применяемых санкций (п. 6).

П. 7, 8 Регулируют отношения воровства, которые произошли в доме хозяина, когда иные лица остановились у него на ночлег.

П. 9 регулирует правоотношения которые возникают в связи с воровством домашнего скота.

Глава VII. «О потравах» поясняет необходимые к исполнению мероприятия, которые возникают по факту поджога при Условиях подтверждении или не подтверждении виновным свершившегося факта. Как мы видим главную роль здесь также играет институт присяги и соприсягательства.

Не менее интересные адаты представлены в главе VIII. «О браках». Здесь повествуется за какую сумму желающий может выкупить в брак женщину, обозначены предписания между вступающими в брак, размеры выплат и др. Помимо этого здесь мы замечаем отражение гендерной дискриминации: т.к. мужчина имеет право требовать развод от жены по любому поводу, который он обозначает для себя как важный. Однако женщина имеет право требовать развод только в трёх случаях, иное невозможно.

Глава IX. «О праве владения хирманами» представлена только одной правовой нормой, заключающей, что если гумном владеет группа людей, то никто из них не может отделить своей части в целях возведения какой-либо постройки, а его право распространяется лишь на пользование хирманом для молотьбы хлеба.

Вследствие проведения анализа представленных закрепленных в форме адатов норм, мы можем выделить в ряду знаковых черт адатов Самурского округа следующие:

1) Функционирование института присяги и соприсягательства как первого института оформившегося в качестве гаранта истинности даваемых в ходе судопроизводства показаний.

2) Доминирование доказательственной силы собственного признания и показания свидетелей над институтом присяги и соприсягательства, что детерминирует количество свидетелей в процессе судопроизводства: оно имело прямую взаимозависимость с важностью разбираемых дел. Особо серьезные преступления, имеющие кровомщение как последствие, обязывали наличие не менее четырех свидетелей, по другим – было достаточно двух свидетелей [...].

3) В адатах Самурского округа также наличествовало регулирование имущественных отношений, которые представляли собой систему социально-экономических связей, возникающих в обществе по вопросам владения, разделения и пользования имуществом.

4) Соизмеримость и тождественность в ценности дачи показаний лиц как мужского, так и женского пола. Здесь не наблюдается гендерной дискриминации женщин: их свидетельские показания не уничтожаются (принимаются обвинения и показания по делам изнасилования, как, например, это было распространено в адатах Акушинской, Балхарской и Цудахарской общин, где женщины лица могли быть допущены в свидетели только в случае, если у них был мужчина-свидетель, и даже при этом свидетельство двух женщин было равно показанию одного мужчины [...].

Так, в заключение мы можем сказать, что Адаты Самурского округа в целом, отвечая едино установленной системе права, которая была сформирована вследствие общности исторических рамок развития и обычного права Дагестана, имели и свои определенные нормативно-правовые правила социального поведения – адаты – за соблюдением которых строго следил джаамат.

Литература

1. Агларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII – начале XIX вв. М: Наука, 1987.
2. Сандрыгайло И.Я. Адаты Дагестанской области и Закатальского округа: Судостроительство и судопроизводство в частях Кавказского края. Тифлис, 1899.
3. Гаджиев В.Г. Памятники обычного права Дагестана // Известия Северо-Кавказского центра высшей школы. 1987. №2.
4. Ковалевский М.М. Современный обычай и древний закон: Т. 2. М.: 2012 415 с.
5. Комаров А.В. Адаты и судопроизводство по ним. ССКГ. М., 1892, вып. 1.
6. Лаборатория обычного права [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lab-adat.ru>
7. Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев. Одесса, 1882.

8. Омаров А.С. Памятники обычного права Дагестана XVI-XVII вв. // Доклады VII Междунар. конгресса антропол. и этногр. наук. М.: Наука, авг. 1964. С. 11 – 20 с.
9. Руновский А. Кодекс Шамиля // Военный сборник. 1862.
10. Кодекс Умма-хана Аварского (оригинальное издание Х. М.О. Хашаева) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.opendag.ru/article/adaty-narodov-dagestana/kodeks-umma-khana-avarskogo-originalnoe-izdanie-khashaeva.htm> – Загл. с экрана.

References

1. Aglarov M.A. Sel'skaya obshchina v Nagornom Dagestane v XVII – nachale XIX vv. M: Nauka, 1987.
2. Sandrygajlo I.YA. Adaty Dagestanskoj oblasti i Zakatal'skogo okruga: Sudoustrojstvo i sudoproizvodstvo v chastyah Kavkazskogo kraja. Tiflis, 1899.
3. Gadzhiev V.G. Pamyatniki obychnogo prava Dagestana // Izvestiya Severo-Kavkazskogo centra vysshej shkoly. 1987. №2.
4. Kovalevskij M.M. Sovremennij obyčaj i drevnij zakon: T. 2. M.: 2012 415 s.
5. Komarov A.V. Adaty i sudoproizvodstvo po nim. SSKG. M., 1892, vyp. 1.
6. Laboratoriya obychnogo prava [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://lab-adat.ru>
7. Leontovich F.I. Adaty kavkazskih gorcev. Odessa, 1882.
8. Omarov A.S. Pamyatniki obychnogo prava Dagestana XVI-XVII vv. // Doklady VII Mezhdunar. kongressa antropol. i etnogr. nauk. M.: Nauka, avg. 1964. S. 11 – 20 s.
9. Runovskij A. Kodeks SHamilya // Voennyj sbornik. 1862.
10. Kodeks Umma-hana Avarskego (original'noe izdanie H. M.O. Hashaeva) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.opendag.ru/article/adaty-narodov-dagestana/kodeks-umma-khana-avarskogo-originalnoe-izdanie-khashaeva.htm> – Zagl. s ekrana